

СУТКЕВИЧ Павел Антонович

(8 сентября 1871 года – 24 августа 1919 года)

Каждое предприятие имеет своего основателя, человека и специалиста, вложившего в него не только знания, энергию, но и самого себя.

Таким основателем для нынешнего муниципального предприятия г.Самары «Трамвайно-троллейбусное управление» стал Павел Антонович Суткевич. Кто же он?

Публикации в Санкт-Петербургском журнале «Электричество», издававшемся VI отделом Императорского Русского Технического Общества, архивные документы, позволяют судить о П. А. Суткевиче как об известном и авторитетном специалисте-эксперте по электротехнике начала XX века.

Поиск материалов о Суткевиче – процесс долговременный и кропотливый: в течение многих лет изучаются документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Самарской области и Самарском областном государственном архиве социально-политической истории, дореволюционная периодическая печать изучалась в богатых газетно-журнальных фондах Центрального государственного архива Самарской области и Самарской областной универсальной научной библиотеки; в нашем распоряжении имеются материалы из Центрального государственного архива Нижегородской области, а также из архива и музея Нижегородского государственного университета.

Необходимо оговориться, что составленная на основе уже известных материалов биография Павла Антоновича Суткевича далеко не окончательная – есть ещё и «белые» пятна и неточности – и работа над ней продолжается.

Родился Павел Антонович Суткевич 8 (по новому стилю 20) сентября 1871 года в Саратове. Происходил из дворян. Был римско-католического вероисповедания. Именья ни его родители, ни он сам, ни его жена не имели.

Среднее образование получил в Одесской 2-й классической гимназии, которую окончил в 1892 году с золотой медалью.

В 1892 году поступил в Санкт-Петербургский технологический институт Императора Николая I на механическое отделение, которое окончил в 1897 году со званием инженера-технолога, в те же годы дополнительно прослушал

специальные курсы по электричеству и электротехнике и сдал по ним экзамены.

В 1897 году поступил на службу в Акционерное общество электромеханических заводов «Дюфлон, Константинович и К^о», где занимался в бюро по составлению проектов и смет и по надзору за производством монтажа разных устройств.

В 1898 году перешёл на службу в Русское общество электрических дорог и электрического освещения в качестве заведующего Центральной электрической станцией в Нижнем Новгороде, а с 1900 года занял должность технического директора в этом же обществе.

На службе в Русском обществе электрических дорог и электрического освещения Павел Антонович Суткевич состоял почти 12 лет – с 1898 года по 1910 год.

С 14 (27) марта 1902 года согласно прошению был определён в штат канцелярских служащих Нижегородского губернского правления. Через 2 года – день в день – получил звание коллежского регистратора – чин XIV класса по действовавшей тогда «Табели о рангах». С 1 (14) декабря 1906 года назначен сверхштатным техником строительного отделения Нижегородского губернского правления. С 14 (27) марта 1907 года получил право на чин XII класса, став губернским секретарём.

Полученное техническое образование давало ему право максимум на чин X класса – коллежский секретарь, но Высочайшего приказа по гражданскому ведомству так и не последовало.

Орден Святого Станислава 3-й степени был Суткевичу Всемилоштивейше пожалован 6 (19) декабря 1908 года.

От службы в Русском обществе электрических дорог и электрического освещения П. А. Суткевич был уволен 11 (24) декабря 1910 года.

Тогда же он переехал на жительство в Санкт-Петербург, где был избран непременным членом VI отдела Русского технического общества и секретарём осветительной секции VI отдела.

По поручению Русского технического общества П. А. Суткевич участвовал в разработке проектов электрических станций Елизаветграда (с 1939 года Кировоград), Оренбурга, Уфы и ряда других городов, производил экспертизу электрической установки в с. Бурашево Тверской губернии.

А в Самаре меж тем 12, 15 и 19 мая 1909 года на заседаниях городской Думы активно обсуждался вопрос об объявлении конкурса на составление проектов постройки в городе электрического трамвая.

Согласно постановлениям городской Думы городская Управа 23 июля 1909 года опубликовала в газетах объявление о конкурсе на условиях, выработанных Императорским техническим обществом.

Самарская городская Дума в заседании 15 июля 1910 года, сознавая всю неотложную необходимость дать горожанам дешёвое и удобное средство передвижения, ассигновала 10 тысяч рублей на выдачу премий за составление проектов постройки трамвая с тем непременно условием, чтобы все премированные проекты поступили в собственность города.

Инженер П. А. Суткевич принял участие в конкурсе по составлению проекта трамвая и освещения в Самаре. Его проект был представлен под девизом «Лучше поздно, чем никогда». К слову заметим, представлено было 5 готовых проектов, а всего заявок было 43.

Экспертная комиссия VI отдела Императорского технического общества посвятила рассмотрению представленных проектов 12 своих заседаний. В результате 4 проекта были признаны заслуживающими премий. Заключение экспертной комиссии по рассмотрению конкурсных проектов устройства трамвая и расширения электрической станции в Самаре было опубликовано в журнале «Электричество» в № 17 за ноябрь 1911 года.

Все проекты анализировались и сопоставлялись анонимно, что исключало какую бы то ни было предвзятость.

Решение комиссии: автору проекта «Лучше поздно, чем никогда» назначить половину I-й премии – две тысячи рублей. Видимо, потому что проект Павла Антоновича Суткевича был наилучшим, но в нём были и какие-то незначительные недостатки, которые не позволили присудить автору полную первую премию. А, возможно, и не исключено, что вокруг проекта строительства электрического трамвая в г. Самаре плелись интриги. Кстати, дальнейшие развития событий в немалой степени подтверждают наше предположение. ...

А тем временем, в 1911 году Павел Антонович занял должность уполномоченного инженера Торгового дома братьев Гантерт в Москве.

Тогда же его приглашали в качестве эксперта в Царицын (с 1961 года Волгоград) по вопросу об устройстве трамвая и электрического освещения.

В 1911-1912 годах Суткевич состоял секретарём Общества электротехников в Москве.

Вопрос о приглашении инженера Суткевича на работу в Самару обсуждался властями города неоднократно и «проходил» с немалым трудом. Читаем журнал Самарской городской думы за август 1911 года, в № 19 которого есть § XXII «По вопросу о постройке в г. Самаре трамвая». В нём написано: «Председатель М. Д. Челышев говорит, что Суткевич всё равно будет нужен городу. Если даже Дума решит отдать концессию на трамвай, а после такого позорного постановления он не только служить Городским Головой не останется, а из гласных выйдет. Он всё-таки просит Думу, если даже она решит отдать дело концессионеру, то с непременно условием построить трамвай по утверждённому и однообразному И. Р. Т. О. проекту».

Как видим, Городской Голова Михаил Дмитриевич Челышев однозначно утверждал, что Суткевич нужен городу. Но он не отбрасывал со счетов и тот вариант развития событий, что его могущественные противники могут поручить строительство трамвая некоему концессионеру. Но даже в этом, совершенно неблагоприятном для города, случае Челышев ставил условие строить трамвай по проекту, утверждённому императорским Русским техническим обществом (ИРТО).

Михаил Дмитриевич Челышев ошибся в высочайшем профессионализме Павла Антоновича Суткевича...

И спустя почти столетие после постройки в Самаре трамвая имя его проектировщика и строителя окружено почтением. На территории городского трамвайного депо 24 августа 2004 года, в 85-й день памяти Павла Антоновича Суткевича, торжественно открыта посвящённая ему стела.

Благодаря архивным изысканиям нам известны точные даты пребывания П. А. Суткевича в Самаре: на службе городу он состоял с 8 (21) октября 1912 года по 22 ноября (5 декабря) 1916 года, принимал самое непосредственное участие в строительстве электрического трамвая, электрической станции и осветительной сети.

В день открытия трамвайного движения в Самаре 12 (25) февраля 1915 года в 15 часов 30 минут (или, как писали самарские газеты, в три с половиной

часа пополудни) – в местных газетах были помещены громадные информационные сообщения, с подробным изложением предшествовавших началу движения событий.

Например, 14 (27) марта 1914 года к тротуару на угол улиц Саратовской (ныне Фрунзе) и Заводской (ныне Венцека) свозили рельсы для трамвая; 20 апреля (3 мая) 1914 года состоялась закладка трамвайного пути на углу улиц Саратовской и Заводской; 13(26) ноября 1914 года начал ходить пробный вагон электрического трамвая.

Самарский трамвай на ул. Саратовской (ныне ул.Фрунзе).
1915 год

День открытия трамвайного движения в Самаре был обставлен с подобающей событию торжественностью.

Еще за несколько часов до официального открытия движения священнослужители начали служить молебны, по окончании которых заместитель городского головы Василий Петрович Ушаков, председатель трамвайной комиссии Самарской городской думы Сергей Несторович Постников, строитель трамвая инженер-технолог Павел Антонович Суткевич, епископ Самарский и Ставропольский Михаил и другие высокопоставленные гости вошли в вагон. В первый рейс вагон пошёл под управлением Павла Антоновича Суткевича. Вагон с высокопоставленными светскими и духовными лицами прошёл от Трампарка до Алексеевской площади (затем площадь называлась Александровской, а с 1918 года – площадь Революции). Обратный рейс этого же вагона был платным. Выручка первого дня работы Самарского электрического трамвая составила 292 рубля 60 копеек. Фотография торжества

открытия движения Самарского трамвая украсила в 1915 году обложку журнала «Огонёк»...

Инженеры трамвайного бюро Самарской городской управы, благодарные П. А. Суткевичу за несколько лет сотрудничества с ним, за общей суетой события не забыли своего коллегу и учителя. «Виновнику» торжества был преподнесён Адрес с добрыми словами признательности Великому Мастеру своего дела.

Текст этого документа известен и весьма красноречив, поэтому приведём его здесь полностью: «Глубокоуважаемый Павел Антонович! Сегодня, 12 февраля 1915 года, день торжественного открытия самого крупного муниципального предприятия г. Самары – электрического трамвая, главным создателем и руководителем которого явились Вы. Своими знаниями, опытом, неустанным трудом и неутомимой энергией Вы двигали всё дело вперёд и сегодня, наконец, городские жители воочию увидели, как результат Вашей деятельности, осуществление давно взлелеянной мечты.

Несмотря на различные отрасли работ, входящих в круг Вашей деятельности, Вы, однако, находили время в частных беседах с каждым из нас делиться своими знаниями и опытом и проявлять заботливость о всех своих служащих.

В знак искреннего к Вам, Павел Антонович, уважения и признательности просим не отказать принять от нас в память сего знаменательного дня настоящий адрес от ваших благодарных помощников-сотрудников. Да послужит он на добрую память всем нам взаимно дорогого дня. Самара, 12 февраля 1915 г. Инженеры: Свешников, Малкин, Джунковский, Ярв, Вознесенский, Шейндлин, Прохоров, Рохлин».

Трамвайная комиссия Самарской городской думы в своём заседании 14 (27) февраля 1915 года постановила: «а) поднести П. А. Суткевичу адрес и золотой с осыпью жетон; б) просить Гор. Управу внести в одно из ближайших заседаний Гор. Думы вопрос об ознаменовании Торжественного события открытия трамвая в Самаре – помещением в Машинном отделении Электрической станции портрет П. А. Суткевича в рамке и с соответствующей надписью на серебряной пластинке; в) просить Гор. Управу внести в Гор. Думу вопрос о водружении на Центральной Электрической станции мраморной доски с соответствующей надписью, указывающей даты закладки и открытия

движения и имён г. Начальника губернии, Городского головы и лиц принимавших ближайшее участие в сооружении Трамвая.»

Предположительно, в конце июня 1915 года П. А. Суткевич, заведующий постройкой трамвая, как его официально называли во всех документах, был приглашён на должность управляющего электрическими предприятиями Самары.

В годы первой мировой войны Павел Антонович Суткевич с июля 1915 года являлся членом Самарского городского комитета по снабжению армии, до половины сентября 1915 года был председателем технического отдела этого комитета, а затем до конца января 1916 года – председателем исполнительного бюро того же комитета...

Сегодня уже невозможно восстановить в полной мере причины оставления Павлом Антоновичем службы в Самаре – в Автобиографии (впрочем, этот документ озаглавлен Суткевичем несколько иначе по-латыни: «*Curriculum vitae*», что в дословном переводе означает «Жизнеописание») об этом ни слова.

Но кое-что всё же удалось выяснить. В конце апреля 1916 года председатель трамвайной комиссии Самарской городской думы С. Н. Постников выразил П. А. Суткевичу недовольство по поводу порядка подачи последним распоряжений низшим служащим. Видимо, кто-то был против самостоятельности управляющего городскими электрическими предприятиями в его деятельности.

Павел Антонович Суткевич проявил принципиальность в отстаивании своих прав руководителя, но давление на него оказалось весьма сильным; и Суткевич 30 апреля (13 мая) 1916 года написал прошение Самарскому городскому голове об освобождении его от должности.

Суткевич 2 (15) мая 1916 года заявил С. Н. Постникову своё недовольство в связи с неправомерными действиями отдельных членов трамвайной комиссии, которые, видимо, собирали «компромат» на Суткевича через его подчинённых, что стало известно Павлу Антоновичу, и это всё более выводило его из равновесия.

Вновь, 29 июля (11 августа) 1916 года, П. А. Суткевич письменно обращается к Самарскому городскому голове с обоснованием своего отказа от продолжения службы в Самаре; подробно описывает трамвайное хозяйство

города, сопоставляя его с аналогичным в Москве и Петрограде; сообщает о подрывной деятельности противников трамвая – городская управа даже отказалась прибавить жалованье инженерам, работавшим по 12 часов в сутки, в то время как их товарищи в других городах работают по 4-5 часов, но получают жалованье в 2 и более раз, чем самарские.

Самарский городской голова С. Е. Пермяков 5 (18) августа 1916 года письменно уведомил П. А. Суткевича о заседании городской думы от 3 (16) августа 1916 года и о принятом её решении, завершая документ просьбой к Павлу Антоновичу – Дума «единогласно постановила: 1) сообщить Управляющему Городскими Электрическими Предприятиями инж. П. А. Суткевичу, что Дума относится с доверием к его деятельности и распоряжениям, выражает ему благодарность за полезную службу городу и просит не оставлять должность Управляющего Самарскими Городскими Электрическими Предприятиями; 2) признать желательным образование в помощь Управе особой комиссии по эксплуатации городских электрических предприятий на основаниях указанных в заявлении П. А. Суткевича [...] Считаю приятным для себя долгом довести о таком постановлении Думы до Вашего сведения, Городская Управа в уверенности, что все обстоятельства тормозящие правильное функционирование городских электрических предприятий будут постепенно устранены, имею честь просить Вас, Милостивый Государь, не оставлять занимаемой Вами должности и продолжать Вашу, нашедшую у Думы столь лестную оценку, службу городу».

Но, решение Павла Антоновича Суткевича, оставить Самару было окончательным. Он написал 20 августа (2 сентября) 1916 года ответное письмо: «[...] считаю долгом выразить Городской думе мою искреннюю признательность за неизменно хорошее ко мне отношение в течение всей моей службы Городу и за высказанное 3-го с/м. доверие к моей деятельности, но оставаться на службе при продолжающихся даже после состоявшегося Думского постановления, ненормальных отношениях отдельных г.г. гласных к вверенному мне Управлению я, к сожалению, совершенно не считаю возможным. Вступать в борьбу с отдельными г.г. гласными и тратить время и энергию на это, я считаю недопустимым, поэтому снова покорнейше прошу Городскую Управу возможно ускорить принятие от меня дел Управления».

Нам известен документ – удостоверение, датированное 4 (17) января 1917 года, в котором записано: «Самарская Городская Управа сим удостоверяет, что постройка в г. Самаре электрического трамвая, электрической станции на 6000 л.с. и устройство осветительной сети произведена по проекту инженера Павла Антоновича Суткевича под его непосредственным руководством. Точно также г. Суткевичем организована и эксплуатация этих предприятий, а равно оборудование трамвая и сети и организация эксплуатации всех предприятий выполнены г. Суткевичем в срок, несмотря на военное время, практично, экономично с отменным знанием дела и безупречной добросовестностью, что и нашло оценку в особой признательности Думы. Г. Суткевич состоял на службе города с 8-го Октября 1912 г. по 22-е Ноября 1916 г. и зарекомендовал себя честным, дельным и энергичным инженером и прекрасным администратором. Службу г. Суткевич оставил по собственному желанию».

Примерно в декабре 1916 года Павел Антонович Суткевич перешёл на службу в Нижний Новгород, где, впрочем, его ещё не забыли, так как он трудился в этом городе на протяжении 12 лет до переезда в Самару. Теперь в Нижний Новгород он прибыл в качестве инженера по постройке трамвая – именно так Суткевич сам обозначил этот очередной период своей деятельности в Автобиографии.

В Нижнем Новгороде П. А. Суткевич одновременно был ещё и представителем Акционерного общества Сименс-Шуккерт для Нижегородского района в качестве заведующего Нижегородской конторой этого Общества.

Следующий и, так получилось, последний этап в жизни и деятельности Павла Антоновича Суткевича стал подтверждением наших слов о его высочайшем Профессионализме. Известно его прошение от 15 мая 1918 года о желании поступить преподавателем Нижегородского университета. Представленные им ректору документы были настолько вескими рекомендациями, что в тот же день последовало назначение Суткевича сразу на две должности: профессора и декана электротехнического факультета.

Обе эти должности П. А. Суткевич исполнял до дня смерти – он свёл счёты с жизнью 24 августа 1919 года...

В марте 1919 года при поездке в Москву он простудился и заболел гриппом, осложнившимся катаральным воспалением лёгких. Болезнь прогрессировала, вызвала полный упадок физических и душевных сил. Не

желая быть в тягость семье, не желая заражать близких, сокрушаясь по поводу вздорных и гнусных обвинений в свой адрес, Павел Антонович принял тяжёлое и непоправимое решение...

В личном деле профессора Суткевича, хранящемся в Нижегородском госархиве, есть машинописная копия его предсмертного письма. Этот документ кем-то так и озаглавлен «Письмо Суткевича предсмертное».

Этот документ настолько ёмкий по содержанию, почти без эмоций, в нём лишь максимально спокойное описание жизни и деятельности и мотивов принятия необратимого решения, что нам представляется вполне допустимым познакомить исследователей истории трамвая с полным текстом этого по сути Завещания выдающегося Инженера (сохраним здесь авторское написание текста, только буква «ять» заменена буквой «е»):

«Решив покончить с жизнью, считаю необходимым указать на те мотивы, которые привели меня к этому решению.-

Не знаю, нервное ли мое разстройство на столько велико, что преодолело мой разум и мою логику, или наоборот, спокойное логическое размышление в бессонные ночи преодолело любовь к жизни, но я решил оставить теперь же наш суетный мир.

Я не могу обманывать себя, я чувствую, что слишком запустил свою болезнь и что она резко прогрессирует. Лето кончается и если бы я даже воспользовался отпуском по болезни, то он не сможет воскресить меня, дать силы для усиленной работы, которая предстоит с осени, дать силы для борьбы с холодом предстоящей зимой. Упадок сил у меня полный и только нервное возбуждение заставляет работать, но вслед за нервным подъемом появляется реакция – полное безсилие, полудремотное состояние, в котором я лежу часами. Отпуск может подкрепить меня, но этого мало – как только я снова начну работать, должен наступить снова упадок сил, т. к. болезнь мою я в месяц не излечу – это я хорошо чувствую.

Для меня вполне ясно, что вопрос моей смерти так, или иначе – вопрос ближайшего будущего. Зачем же мне тогда месяцами быть бременем семьи, разстраивать всех своими нервными капризами, а главное, заражать жену и детей, и без того предрасположенных к чахотке, своей мокротой. С тех пор, как я попаду в отпуск по болезни, я стану, согласно существующих правил, получать 1800 р. в мес. т.е. вдвое меньше того. Что стоит необходимое мне по

мнению доктора усиленное питание. Это обстоятельство не даст мне также спокойно пользоваться отпуском – я буду все время волноваться из за того, что я не могу больше помогать семье, а вынужден буду сам жить частью за счет своей семьи.

Чем раньше я умру, тем менее я заражу семью, тем менее буду ей в обузу – так как человек с сильно развитой чахоткой, совершенно разстроенными нервами не может не быть обузой для окружающих.

Лично я всегда считал возможно моментальную смерть – лучшей смертью. Жить месяцами, зная прекрасно, что обречен на смерть в ближайшем будущем, не представляет ничего заманчивого.

Вот те разсуждения, которые привели меня к решению покончить с жизнью. Может быть только несколько ускорили решение и дали ему окончательный толчок неприятности по службе. Мне ставят в вину несоблюдение всевозможных известных и неизвестных мне распоряжений. Я всю жизнь действовал решительно и самостоятельно, не считаясь с формализмом, а преследуя лишь все интересы дела, и везде, где я ни служил, меня благодарили за энергию за распорядительность.

Те обвинения, которые могут быть мне предъявлены на основании констатирования определенных фактов контролем, ничего серьезного, по моему глубокому убеждению, не представляют. Я могу дать письменное исчерпывающее объяснение, но на меня напала какая то апатия. Месяца два я вступил бы даже с удовольствием в эту «борьбу» и уверен, что легко объяснил бы все недоразумения и убедил бы в неизбежности и необходимости всех моих поступков, но сейчас, когда я решил покончить жизненные счета (а к этому решению я пришел после длительного постепенного обсуждения) какой смысл останавливаться на несколько дней и снова еще волноваться?

Я умираю с чистой совестью, всегда я работал только для дела, забывая часто и себя и семью; никогда я не преследовал личных корыстных целей и выполнив крупнейшие постройки и сооружения, пропустив через свои руки много миллионов рублей, кончаю свою служебную карьеру почти таким же бедняком, как и начал – ни одна чужая копейка не пристала к моим рукам.

Если люди захотят серьезно разобраться в деле, они без меня убедятся в моей невиновности, в отсутствии каких-либо попыток к преступлению; если же они сочтут необходимым судить о моих поступках только с узко формальной

стороны пусть /делают, выносят – ???/ хоть какое хотя бы заключение – ясно, что взгляды наши слишком различны на обязанности службы. Я служил, как велел мне мой долг, моя совесть; формально может быть я и не прав, но изменить своих взглядов, своих поступков я все равно не мог бы.- Инж. П. Суткевич.»

Из текста данного письма видно, сколько боли в словах Павла Антоновича от осознания необоснованности хлестких обвинений в его адрес, попытка объясниться. Сколько в письме трепетной заботы о здоровье своей семьи.

Вот и всё. Погиб не только Выдающийся Инженер, погиб Человек...

А предприятие, взлелеянное Павлом Антоновичем Суткевичем, продолжает жить и развиваться... Несмотря ни на что!

А. Г. Удинцев,
нач. отдела использования архивных документов
государственного учреждения Самарской области
«Самарский областной государственный архив
социально-политической истории»